

Наталья
Кушнерева

Никогда не заводи подруг

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Наталья Кушнерева

Никогда не заводи подруг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29424753

SelfPub; 2018

Аннотация

Открывая свой бизнес с лучшей подружкой, во главе с Семеном Михеевым, Аня Курбанова не ожидала, что через пять лет может оказаться в тюрьме по обвинению в мошенничестве. Подруга пропала, а все, кто некогда был связан с Михеевым, начинают погибать. На помощь главной героине приходит неизвестный Марат. Но кто он на самом деле? Надежный принц из детских сказок или убийца? И тот ли он вообще, за кого себя выдает? Содержит нецензурную брань.

Моему мужу Дмитрию посвящается

Я выскочила из подъезда, крепко сжимая в руке ключи от машины. День выдался жарким, не смотря на прогнозы синоптиков. Середина мая была похожа на конец марта, и многие еще окончательно не убрали теплые вещи в самый дальний уголок шкафа. Этим утром я нацепила свой самый лучший белый костюм, но он совершенно не соответствовал моему настроению. Стоянка занимала метров шестьдесят, но не умный проектировщик нашего города воссоздал ее таким образом, что поставить свою машину, а уж тем более найти ее утром спросонья, было не посильной задачей. Не видящим взглядом я, минут пять, выискивала свою машину на стоянке, но заметила ее только в тот момент, когда щелкнула кнопкой на брелке. Двери едва слышно разблокировались и, усевшись в салон, я сложила руки на руле и опять покрылась мурашками. Оказаться в том кабинете мне сейчас совершенно не хотелось, но я понимала, что теперь этого не избежать. Грубо швырнув сумочку между сидений, вытащила повестку и раза три перечитала. Вопреки моим ожиданиям, там стояло сегодняшнее число, и даже, когда я поморгала два раза, дата не изменилась. Я тяжело вздыхала и в очередной раз прокручивала, как избежать того, что свалилось на мою глупую голову. Это ж где найти в себе силы вставить ключ в замок зажигания и тронуться с места? Не представляла, что меня ожидает в душном кабинете, на окнах которого висят

жалюзи. Срок мне светит большой, но для того, чтобы избежать его, мне нужно выдать свою подругу, с которой я дружила почти двадцать лет.

Я в очередной раз глубоко вздохнула и набрала номер Данки. Ее телефон уже второй месяц был «Вне зоны доступа», и где искать подругу я не имела представления. Со злостью швырнув мобильник на заднее сиденье, я решила, что раз подруга совершенно не собирается мне хоть как-то помочь, то и я молчать не буду.

Я завела машину, но не успела даже тронуться с места, как пассажирская дверь распахнулась, и через две секунды передо мной появился молодой парень с пистолетом в руке.

– Поехали, если жить хочешь, – рявкнул он. Я нахмурилась, быстро тронулась с места, но совершенно не испугалась. С утра я слопала такое количество успокоительных таблеток, что сейчас этого парня я сочла чьим-то дурацким розыгрышем.

– А у нас что, теперь так разрешают по улице ходить? – усмехнулась я и кивнула на пистолет.

– Лучше заткнись и делай так, как я тебе скажу, – грубо сказал мужчина, но я не сдавалась.

– И дорого такая штука в «детском мире» стоит? – продолжала печально улыбаться я.

– Ты не веришь? Давай пальчик, – он грубо дернул меня за руку, отчего я вскрикнула и остановила машину. – Раз испугалась – значит, веришь, – фальшиво улыбнулся мужик.

– Куда ехать-то? – поинтересовалась я, понимая, что вновь вляпалась в неприятную историю. Не дай бог у этого парня нервы окажутся не крепкими. Мне тогда уж точно не поздоровится.

– За город, – просто отозвался он.

Я еще больше нахмурилась и пожалела, что не уехала сразу. Мало мне своих проблем, так еще какой-то псих нарисовался. Я решила не искушать судьбу, поэтому четко следовала указаниям парня. Несколько раз, делая вид, что смотрю в зеркало, я искоса рассматривала парня, но ничего подозрительного не заметила. Высокий, красивый мужчина, со светлыми волосами. На вид около тридцати или чуть больше. Одет в дорогой синий спортивный костюм «Форвард», на правой руке большие позолоченные часы с черным ремнем. Красавец, но вот пистолет в левой руке – совершенно портил весь его вид. Я решила не спорить с этим грубым красавцем, а когда будет возможность – сбегу или позову на помощь. Благо у меня есть машина и мобильник. Парень, будто услышав мои мысли, нагло пошарил по моей сумке, а затем глянул на заднее сиденье. Со змеиной улыбкой схватил мой телефон, отключил и сунул себе в карман. Такую наглость я стерпеть не могла.

– Ты ошалел? – возмутилась я. – Телефон отдай.

– Отдам, если будешь послушной девочкой, – отозвался он.

Я раздраженно закатила глаза, но поняла, что сейчас что-

то выяснять – совершенно бессмысленно. У парня преимущество в виде пистолета и это наводило меня на легкий озноб.

Мы выехали за город и еще полчаса кружили по бездорожью. Мне было ужасно жаль свою старенькую «Хонду», на которую я работала два года без перерыва, праздников и выходных.

– Куда едем? – повторила я свой вопрос, который уже задавала сорок минут назад.

– Через три километра будет деревня Лобаново. Там и остановимся.

– С ума сошел? За каким чертом тебя несет в такое место? – удивилась я.

– Не твое дело, – рыкнул он, а я тут же смолкла.

Через три километра мы въехали в заброшенную деревню, дороги которой просматривались с огромным трудом. Село некогда насчитывало человек одиннадцать, но уже как года три было окончательно покинуто доживающими в ней старушками. Некоторые дома были наполовину разрушены, а многие даже уже не имели фундамента.

– Если ты мне покажешь хоть один нормальный дом, то я сразу же остановлюсь, – пробормотала я, скептически осматривая ветхие постройки.

– Возле пятнадцатого дома тормозни, – сказал красавец.

– Пальцем ткни, а то я в упор не вижу ни одной таблички с номером дома.

– Глаза разуй, – буркнул он, и действительно указал пальцем на дом, возле которого я тут же остановилась.

– Ну, все, мне пора. Денег не надо, – сказала я и уже собиралась ехать обратно, но мой попутчик бесцеремонно заглушил машину и вытащил ключи.

– Пойдешь со мной, – спокойно, но твердо приказал он.

– Ладно, идем, – кивнула я в ответ, но чувствовала, как во мне все больше растет неуверенность. А что, если парень какой-нибудь маньяк и не собирается меня отпускать? Убьет, и даже хоронить не придется, так как в этом месте уже года два не встретишь ни одного человека. Я решила, что в моей жизни бывали вещи и похуже, поэтому поспешно покинула машину и направилась в дом.

Я вошла внутрь и остолбенела. По центру комнаты стояла самодельная печь, которая занимала квадратов пять; в углу находилась старая кровать, пружины которой безнадежно торчали в разные стороны. На старых окнах, умудрившихся каким-то образом себя сохранить, висели белые занавески, а в комнате был такой слой пыли, что, не удержавшись, я позволила себе пару раз громко чихнуть. Я взяла себя в руки и медленно прошлась по комнатам, которых было всего две, не считая гостиной (если ее можно так назвать) и кухни. Но и в них не было ничего, что позволило бы отметить присутствие людей. Я загрустила еще сильнее и вышла в комнату, в которой, будто окаменев, стоял мой новый знакомый и держал в руках старый пыльный предмет. Обладая неизменной инту-

ицей, я сочла этого парня немного симпатичным... Если бы встретиться с ним при других обстоятельствах... Под голубой кофтой массивно выпирали мышцы, давая понять, что парень не отказывает себе в удовольствии посещать спортивный клуб. А, может, он занимается спортом дома, поднимая гири? Или, того интереснее, таскает мешки с цементом, подрабатывая грузчиком.. Я не спеша подошла и высунула нос из-за плеча мужчины. В его руках находился старый пыльный портрет, но даже через слой многолетней пыли на фотографии без труда можно было узнать моего спутника, правда, лет на десять моложе.

– Это твой дом? – тихо ахнула я.

– Здесь жили мои родители, – так же тихо и грустно отозвался он. – Я не был в этом доме уже восемь лет.

– И где тебя носило столько времени? – не удержалась я.

– Не твое дело! – рявкнул он и с громким стуком вернул фотографию на полку.

Я поморщилась и спокойно взглянула ему в глаза. У этого мужика явные проблемы, но как это обернется для меня?.. Вряд ли чем-то хорошим, потому что уже час как я должна сидеть в накуренном кабинете начальника в отделе по борьбе с экономическими преступлениями. Я еле слышно простонала и уселась в кресло, пыль от которого тут же поднялась столбом и накрыла меня легким облаком. Парень усмехнулся.

– И откуда ты такая бесстрашная? – спросил он, а голос

его смягчился по отношению ко мне. Хотя с чего это ему быть грубым? Ведь по его милости я терплю сейчас такие неудобства.

– Как откуда? Ты меня сам сюда притащил, – ответила я.

– Сама приехала, – хмыкнул он.

– Конечно, сама. Попробуй-ка под дулом пистолета противостоять. И надолго мы здесь?

– До тех пор, пока я не решу свои проблемы.

– Вот это новости, – пораженно вскрикнула я. – А то, что у меня могут быть из-за тебя проблемы, ты не думал?

– На твои проблемы мне плевать! Тем более, откуда они могут у тебя быть... На маникюр опаздываешь?

– Почти, – отозвалась я. – На массаж.

– Ничего, переживешь, – улыбнулся он, осматривая меня презрительным взглядом.

– И где мне жить?

– Любая комната – к твоим услугам.

– Спасибо, – буркнула я, поднялась и отправилась выбирать себе комнату.

Я услышала, как незнакомец резко сорвался с места, но не успела отреагировать. Через несколько секунд я была прижата к стене, а надо мной, оперевшись в стену, нависал мой похититель и злорадно ухмылялся.

– В нашей стране за изнасилование срок дают, – усмехнулась я.

– Я не собираюсь тебя насиловать. Но не скрою, мне бы

очень хотелось увидеть тебя без костюмчика, – сказал он с улыбкой и провел пальцами по воротнику моего пиджака.

– Перетопчешься, – парировала я с ответной улыбкой.

Я грубо оттолкнула его руку и устремила вглубь дома. Распахнула первую попавшуюся комнату и решила, что она на время станет моей. Была еще одна комната, но она ничем не отличалась от этой. Разве что размером. Я подошла к пыльному шкафу, распахнула его и к своему огромному изумлению обнаружила несколько комплектов постельного белья. Удовлетворенно улыбнувшись, я закрыла дверцу и развернулась. В дверном проеме стоял мой новый знакомый и с любопытством на меня поглядывал.

– Хотя бы сказал, как тебя зовут, – дружелюбно улыбнулась я.

– Марат.

– А фамилия?

– Моя фамилия тебе не нужна, – отозвался Марат, склонив голову набок.

– А меня зовут Аня. Точнее Курбанова Анна Дмитриевна.

– Твоя фамилия мне тоже не нужна, – хмыкнул Марат. –

Ну что ж, Аня, милости просим, – с иронией сказал он и покинул комнату.

Я проснулась в девять утра от ужасной головной боли. До четырех утра я не могла уснуть и представляла весь объем

проблем, которые свалятся на меня по возвращении в город. Вчера вечером мы с Маратом поужинали в полной тишине, так как он был не очень настроен на то, чтобы хоть что-то мне объяснить.

Я медленно поднялась с продавленной кровати и попыталась сделать зарядку. От неудобной постели мышцы ужасно ныли, но я продолжала настойчиво приседать сквозь громкие стоны. Я покинула комнату, но даже приблизительно не смогла найти место, где можно было бы умыться, не говоря уже о душе. Я вышла на улицу и в нескольких метрах от дома заметила колодец. Я поспешно подхватила ведро, которое стояло возле входной двери, и недовольно поморщилась. В нем было небольшое количество воды, из чего я сделала вывод, что мой новый знакомый меня опередил. Я несколько раз громко позвала Марата, но ответом мне было двойное эхо. Я обошла дом и поняла, что он сбежал. Моей машины не наблюдалось ни на том месте, где я ее вчера оставила, ни где-либо поблизости. Я пожелала провалиться ему к чертовой матери, схватила ведро и направилась к колодцу. Нацепила ведро на тяжелый металлический крюк и опустила вниз. Я сбросила с себя всю одежду, понимая, что присутствия людей здесь бояться совершенно не нужно. Вода была ледяной, и уже через минуту мое тело сводило судорогой. Я поспешно завернулась в полотенце, позаимствованное все из того же шкафа в доме, подхватила одежду и отправилась в дом.

В гостиной на кушетке восседал Марат и курил, прикрыв

глаза.

– А я уже плохо о тебе подумала, – улыбнулась я, сама не понимая причин своего хорошего настроения.

– Думала, что я сбежал? – хмыкнул он.

– А ты бы, что подумал на моем месте?

– Точно так же, – отозвался Марат и приоткрыл один глаз. – Я все-таки был прав, без костюмчика тебе лучше.

– Подсматривал! – сурово сдвинула я брови.

– Нечаянно заметил. Хоть бы постеснялась.

– Кого? Здесь в округе на пять километров людей не сыщешь, – спокойно ответила я, но признаться честно этот мужлан начинал меня крепко раздражать.

– Я тебе матрас привез, – перевел тему Марат, кивая на пакеты, в количестве двенадцати штук.

– Я так понимаю, мы здесь надолго, – покосилась я на своего сожителя. Он согласно кивнул. – А машину мою, почему взял без спроса? Вдруг менты.

– Я смотрю с мозгами у тебя так себе, – выдал Марат. – У тебя страховка неограниченна. Хоть бы в документы раз заглянула.

– В самую точку! – печально усмехнулась я.

– Не понял. О чем ты? – удивился он.

– Не обращай внимания, – отмахнулась я и полезла по пакетам.

В большой коробке я действительно обнаружила матрас и насос; три пакета были забиты едой и спиртным, в осталь-

ных восьми пакетах я рассмотрела обои, клей, восемь банок краски и несколько кисточек.

– У тебя намечается ремонт? – улыбнулась я.

– Ну да, – кивнул Марат. – И ты мне в этом поможешь.

– На какую зарплату я могу рассчитывать? – я вопросительно подняла одну бровь.

– Видишь ли, ремонт будет проходить на дружеских условиях.

– Не замечала, что мы с тобой друзья.

– Правда? – удивился Марат. – Тогда тебе все равно придется мне помочь. Не хочешь же ты жить в такой грязи.

– Честно говоря, мне хотелось бы домой, – взгрустнула я.

– С этим придется подождать, – спокойно, но твердо отозвался хозяин. Я вздохнула.

– Хорошо. Переоденусь и за работу, – согласилась я.

– Умница, – ехидно похвалил Марат, а я скрылась в комнате.

Всю следующую неделю с утра до позднего вечера мы клеили обои, красили стены и разгребали старый хлам. Марат, без сожаления, выбросил всю старую мебель и вещи, за исключением старой фотографии и продавленной кровати в гостиной. Несколько раз я взывала к нему с просьбой разрешить мне позвонить, но Марат был непреклонен. Когда он уезжал, нагло пользуясь моей машиной, я пыталась отыскать свою сумочку, но все поиски оказались тщетны. До ближайшего поселка пришлось бы топтать километров пятнадцать, а

то и больше, но уходить без своих вещей и машины я не решилась. Тем более, неизвестно, что со мной может произойти по пути в поселок. В своей жизни, к сожалению, я любила посматривать фильмы ужасов и, только намереваясь выйти за дверь, я уже видела Джейсона в хоккейной маске, или людоедов со стрелами из «Поворот не туда»... И, вроде бы, Марат не отличался от того же злодея из фильмов ужасов, но идти через лес пятнадцать километров, я остерегалась. И этот страх сыграл со мной злую шутку. А, может, наоборот, но я до сих пор не пожалела о том, что осталась в доме Марата.

По прошествии пятнадцати дней, дом хоть немного приобрел товарный вид. Гостиную мы оклеили серо-зеленой шелкографией (которую Марат упорно не хотел покупать), старую печь хозяин выложил по новой, несколько раз проштукатурил и побелил, а я расписала ее национальным рисунком. Две другие комнаты мы просто покрасили, но, кроме одного единственного матраса и старой кровати, мебели у нас не было, поэтому комнаты временно пустовали. А вот на кухне Марат установил газовую плиту (к моему глубокому удивлению в дом был проведен газ) и холодильник. Мыться приходилось все в том же колодце, но руки у Марата росли из нужного места и в итоге в доме за плотной занавеской устроился душ-топтун.

Все две недели мы с Маратом практически не общались, за исключением взаимных оскорблений. Марат постоянно

критиковал мой вкус, но в итоге сдавался, и мы делали все, так как я хочу. Один раз, три дня назад, он здорово перебрал с вином и разоткровенничался. Но выяснить о нем мне удалось не много. Только то, что в этом доме он жил с детства с родителями, которые погибли девять лет назад в Бенине при падении самолета. Выживших можно было пересчитать по пальцам, а крушение произошло в результате перегруза почти на десять тонн. Родителей нашли не сразу и Марат прилагал большие усилия по их поиску, что составляло огромный труд. Выживших было всего двадцать человек и Марат очень надеялся, что среди них окажутся его родители. Но, к сожалению, они по каким-то причинам слишком сильно торопились домой, поэтому нелегально сели в самолет, который стал для них роковым. В этом доме он остался с бабушкой и дедом, хотя на то время ему было двадцать семь лет. Он слишком сильно переживал потерю близких людей, но причин, по которым он восемь лет не появлялся в этом доме он мне так и не назвал. В принципе я его слишком и не утомляла этими воспоминаниями, потому что большая часть моих мыслей была занята мной любимой. Даже пьяного Марата мне не удалось убедить в том, что мне нужно хотя бы раз позвонить, поэтому я смирилась со своей судьбой и покорно следовала его условиям. Несколько раз я пыталась сбежать, но и это у меня не получилось. Марат прятал ключи от моей машины и мобильный, и их местонахождение мне отследить не удалось.

В чужом доме, который стал выглядеть не так уж плачевно, я провела полтора месяца, но так и не поняла, с кем меня свела судьба. Я понимала, что Марат не такой уж дурак и обмануть его мне не по силам. Но кто он на самом деле и чего от меня хочет – я не добилась.

Через пятьдесят три дня моего заточения, Марат заявился в мою комнату и дал команду собираться. Собирать мне было нечего и я, нацепив на себя все тот же белый костюм, в котором была в день нашей встречи, покорно вышла за ним на улицу.

– Куда мы направляемся? – поинтересовалась я, заметив, что Марат устраивается в моей машине на водительском месте.

– Едем покупать тебе красивое платье, – улыбнулся он.

– Праздник, что ль, какой? – удивилась я.

– Ага, – хмыкнул он. Я устроилась в машине, понимая, что Марат не намерен мне что-то объяснять.

Через два часа мы въехали в город, а еще через пятнадцать минут подъехали к огромному торговому центру. Я обалдела.

– Ты действительно решил меня приодеть? – все больше удивлялась я.

– А еще сводить в ресторан, – отозвался Марат и покинул машину.

Не знаю почему, но я следовала за ним как привязанная и все больше молчала. У меня был огромный шанс закричать, позвать на помощь, сбежать, но я этого не сделала. Марат купил мне бешено-дорогое платье и повел в салон красоты. Через три часа меня оттуда выпроводили с ярким вечерним макияжем, маникюром и уложенными волосами. Я не понимала, что происходит, но продолжала молчать даже тогда, когда парикмахер рассказывал о новинках красоты.

Я вышла из салона, довольная и счастливая, ведь я никогда не позволяла себе такие траты. Прически, макияж и маникюр, я всегда делала себе сама и не понимала девушек, которые каждый день тратят на это бешеные деньги. Марат, с заметным блеском в глазах, оценил мой внешний вид, а я не осталась в долгу. Осмотрела его с ног до головы и поняла, что он зря времени не терял и тоже успел сменить свой спортивный костюм на дорожную классику. И откуда только у него деньги?

– Я что-то не очень понимаю... – тихо сказала я, подходя к Марату. Он широко улыбнулся.

– А тебе и не нужно понимать, – отозвался он и повел меня к выходу, держа за талию.

Марат был выше меня почти на две головы, хотя я никогда не считалась низкой и сейчас была на каблуках. Мои густые русые волосы выпрямили утюжком и подобрали по бокам красивыми заколками с нефритом. Я была уверена, что всю эту красоту тоже оплатил Марат, но так и не осмелилась

спросить, откуда у него деньги и почему он с таким доходом живет в ветхом домике. Приталенное платье едва доходило до колен, поэтому приходилось его часто одергивать.

Через десять минут мы вошли в ресторан «Секрет», который находился недалеко от торгового центра. Я не раз здесь бывала, поэтому интерьером особо не любовалась. Меня распирало задать Марату много каверзных вопросов, но я начала издалека.

– Зачем мы сюда притащились? – раздраженно поинтересовалась я.

– По делу, – хмыкнул он, чем еще больше поверг меня в ступор.

– По важному? – лукаво спросила я.

– По жизненно-важному, – усмехнулся он и замолчал.

– Марат, ты можешь мне хоть что-нибудь объяснить? – строго спросила я, надеясь на правдивый ответ.

– Надо же, – расплылся он в улыбке. – Ты первый раз назвала меня по имени.

Я нахмурилась и продолжала дожидаться ответа, но вместо этого Марат взмахом руки позвал официанта, сделал заказ и закурил.

– Будешь? – спросил он и протянул мне пачку сигарет.

– Не курю, – махнула я рукой и пристально на него уставилась. Но Марату, видимо, вся эта ситуация доставляла удовольствие, потому что он ехидно ухмылялся и делал вид, что здесь мы оказались совершенно случайно.

Через пять минут мы пили шампанское и закусывали салатом с морепродуктами. Я поняла, что сейчас совершенно бесполезно что-то выяснять, поэтому легко поднялась с места и медленно прошествовала на танцпол. Я веселилась от души, напрочь позабыв о том, где я, с кем и о том, что у меня вскоре будут серьезные проблемы с полицией. Через сорок минут, совершенно выдохшись, я устроилась за столиком и залпом осушила полбокала шампанского.

– Хорошо танцуешь, – улыбнулся Марат. – Училась?

– Нет, – покачала я головой. – Импровизация.

– А стриптиз умеешь? – веселился мой спутник.

– Ты извращенец? – нахмурилась я.

– Просто спросил.

От выпитого и полной расслабленности, я позволила себе захохотать в голос, чем повергла Марата в легкий шок.

– Эко тебя прет-то от одной бутылки шампанского, – дружелюбно сказал Марат.

– Я вообще редко пью. Поэтому так сильно накрывает.

Я еще много чего хотела ему сказать, но, повернувшись, заметила возле барной стойки своего самого злейшего врага. Он сидел на барном стуле и критическим взглядом осматривал присутствующих. Мое настроение тут же испортилось, и я заметно помрачнела.

– Что с тобой? – поинтересовался Марат. Я подняла глаза и заметила, что его взгляд обеспокоен.

– Ничего, – устало улыбнулась я. – Домой хочется.

– Если хочется, то поедем, – ошеломил меня Марат.

– Правда? – не поверила я, но мой знакомый резко подпрыгнул и направился к выходу. Я поспешила за ним. Мы устроились в моей машине и не спеша поехали по городу.

– Я живу в том доме, где мы встретились, – подала я голос. Марат кивнул, но промолчал.

Через пятнадцать минут он затормозил возле моего подъезда, вышел из машины и протянул мне ключи.

– А как же ты? – спросила я, хотя не находила причин для беспокойства. Сейчас мне нужно думать о себе и как оправдываться перед полицией, а не беспокоиться за взрослого мужика.

– На такси доеду, – спокойно ответил Марат, провожая меня до подъезда.

Возле двери я на несколько секунд притормозила и взглянула ему в глаза. Слов, подходящих такому случаю, у меня не нашлось, поэтому я прислонила ключ к кодовому замку и вошла в подъезд. Сделала пару шагов, но тут же почувствовала теплые руки на своей талии. Марат настойчиво развернул меня к себе и нагло прижался к моим губам. Я окаменела, но уже через секунду пылко отвечала на его поцелуй, хотя мой мозг противоречил такому порыву. Я резко оттолкнула Марата и со всех ног бросилась к лифту.

Через три минуты я была в своей квартире, закрыла дверь на два замка и даже повесила цепочку. Медленно сползла на пол и схватилась за голову. Что со мной происходит? Не се-

годня-завтра, я окажусь в тюрьме, а сама разгуливаю по ресторанам и целуюсь с совершенно незнакомым мужчиной. Я громко вздыхала, не находя причин такому безрассудству. Несколько лет назад я перестала доверять людям, но этот мужчина перевернул во мне все принципы. Я решила, что для него это была просто возможность затащить меня в постель, поэтому отбросила все мысли о Марате и сделала вывод, что нужно забыть обо всем, что со мной произошло за последний месяц и сосредоточить свои мысли на своих проблемах.

Я сбросила туфли, бросила сумочку на полку и поняла, что теперь придется покупать новый телефон, так как старый Марат мне не вернул. Можно, конечно, съездить в тот дом и попросить его отдать мне мобильный, но по понятным причинам я этого делать не буду. Я прошла в комнату, на ходу расстегивая платье, включила в комнате свет и истошно закричала. На моей постели лежал человек, а вся кровать была залита кровью. Я отлепилась от стены и медленно пошла в сторону постели. Несколько раз моргнула, пытаясь избавиться от головокружения, и уставилась на незваного гостя. Передо мной находился мужчина в дорогом синем костюме. В его шее торчал огромный кухонный нож. Мой нож! Я медленно шла к изголовью кровати и надеялась на то, что мне все это привиделось. Но как бы усердно я не моргала – передо мной был труп и куда-либо исчезать он не собирался. Дрожащими руками я коснулась запястья мужчины,

но и без экспертизы было понятно, что мужчина покойник уже несколько дней. В комнате стоял невыносимый трупный запах, который почему-то не уловила, находясь в прихожей, отчего меня тут же затошнило, и я быстрым шагом направилась в туалет.

Умывшись, я вновь вернулась в свою комнату, уверенно прошествовала к покойному и устала в его лицо. Без всяких сомнений я прекрасно знала этого мужчину, но как он оказался в моей квартире – у меня не было совершенно никаких предположений. Я бросилась к телефону, но застыла. Звонить в полицию? Так им огромная радость! Наконец-то у них будут прямые факты по отношению ко мне. Учитывая то, что я не появлялась у них на протяжении полутора месяца – срок я получу огромный. На меня, кроме мошенничества, спишут еще и убийство. Хотя этому трупу уже больше двух недель, судя по запаху... Но все равно. Кто будет в этом разбираться? Кто мне поверит, что какой-то чокнутый мужик силой увез меня в свой дом и не отдавал ключи от машины и мои вещи? Я подошла к домашнему телефону и набрала номер Данки. «Вне зоны доступа...» Черт! Доверилась подруге на свою голову. И как мне теперь все это разгребать?

Я покинула свою квартиру и громко затарабанила в квартиру напротив. Через несколько секунд дверь распахнулась, и моим очам предстал Матвей с сигаретой в руках.

– Привет, красавица, – хмыкнул сосед. – Где шляется?

– Сухарев, мне нужна твоя помощь, – без прелюдий сказала я. Сосед нахмурился.

– А мне с этого что?

– Все, что пожелаешь, – уверенно ответила я.

– Я сейчас с бабой и уже ни на что не способен. Такая нимфоманка попалась, закачаешься. Так что извиняй. Давай завтра? – распинался сосед. Я не удержалась, схватила его за ворот рубашки, грубо вытащила в подъезд и захлопнула дверь.

– Ты не понял, – тихо процедила я. – Мне нужна твоя помощь именно сейчас.

– Хорошо, хорошо, подруга! Не кипишуй, – пробормотал Матвей.

Я схватила его за руку и затащила в свою квартиру. Закрыла дверь и упорно тянула соседа в свою комнату.

– Энька, – позвал Матвей. – Я знаю твой порыв, но сейчас я уже ни на что не годен.

– Помоги мне избавиться от кошмара, – сиротливо пробормотала я и указала пальцем в сторону трупa. Матвей побледнел.

– Эня, это кто?

– Юрист, – спокойно отозвалась я, уповая на то, что сосед мне не откажет в помощи.

– Это жмурик, – тихо сказал Матвей и подошел к постели. – Ты зачем его грохнула? Денег не дал?

– Какие, к черту, деньги! – рявкнула я. – Я дома не была

полтора месяца.

– Он воняет жутко, – бормотал Матвей.

– Я знаю. Я хочу, чтобы ты помог мне избавиться от него.

– Вызывай ментов, дура! – не выдержал сосед.

– Ты что, не знаешь, что ментам и так есть, что мне предьявить! Теперь еще и труп.

Я опустила на пол и тихо заплакала. Матвей несколько раз обошел кровать, не отводя взгляд от трупа, затем подошел ко мне и опустился на корточки.

– Энька, это ты его убила? – тихо спросил сосед.

– Матвей, миленький, – всхлипнула я, – я его не убивала, честно! Давай вынесем его в подъезд.

– Ты ненормальная совсем? – гаркнул Матвей. – Звони ментам.

– Я не буду звонить. Они меня посадят, – еще больше заревела я.

– Дура. Как есть – дура! – процедил сосед и покосился в сторону покойника.

– Матвей, если ты мне поможешь – проси все, что угодно, – взмолила я.

– Я тебя уже шесть лет замуж зову, а ты нос воротишь, – прохрипел сосед.

– Так замуж это совсем другое дело, – печально отозвалась я.

– Ну да, – кивнул Матвей. – В роли любовника я тебя больше устраиваю.

– Конечно.

– Тебе почти двадцать восемь лет, а все принца ищешь, – сурово сказал Сухарев.

– Спасибо большое за беспокойство моего семейного положения, но у меня сейчас проблемы покруче, – грубо ответила я и ткнула пальцем в сторону трупa. Лицо Матвея заметно перекосилось, он медленно подошел к постели и попытался поднять покойника. Получилось у него не сразу, хотя Матвей не был хрупким мужчиной. Я бросилась к нему, но сосед меня наградил таким взглядом, что я резко затормозила на середине комнаты. Наконец, с большим трудом, Матвею удалось взвалить тело на свое плечо, он громко матюгнулся и пошел к выходу. Я любезно распахнула перед ним дверь, сосед вышел в подъезд и направился к лифту.

– Куда ты хочешь его отнести? – додумалась спросить я, чем удостоилась нового разъяренного взгляда.

– В лифт. Далеко нам его все равно не унести. Если я сейчас же его с себя не сброшу – меня стошнит.

Я протяжно вздохнула и в глубине души порадовалась, что у меня есть такой друг как Матвей. Моим соседом он стал семь лет назад, когда ему по наследству досталась квартира от какой-то двоюродной тетки. Мужчиной он был не хозяйственным и в тот же вечер явился ко мне за сахаром и чаем. Я в тот день оплакивала свою печальную судьбу, отчего и сделала огромную ошибку. Сосед оказался в моей постели, а через пару часов пил чай на моей кухне и выслуши-

вал печальную историю. С того дня мы часто встречались по нужде, а наши отношения все равно оставались дружескими. Матвея угораздило влюбиться в меня и даже, как-то раз, он неумело сделал мне предложение. Я его вежливо отклонила, так как не испытывала к соседу нежных чувств, и он, скорее всего обидевшись, больше никогда не поднимал тему бракосочетания. Сухареву было тридцать пять лет и он был до того хорош, что добродушно позволял дамам падать к его ногам. Такой тип мужчин меня никогда не привлекал, потому что я прекрасно понимала, что таких кобелей брак не исправит. А если еще и детей ему родишь, то погрязнешь в домашних заботах, а он все чаще будет покидать дом, под предлогом усталости и вечного стресса.

Я очнулась от своих мыслей только в тот момент, когда Матвей грубо втолкнул меня в квартиру и захлопнул дверь.

– Слушаю, – грубо сказал он.

– Давай выпьем что-нибудь покрепче? – гостеприимно предложила я.

– Расскажи-ка мне, подружка, что за дела у тебя такие мутные и почему ты меня в это втянула?

– Интересный ты, – буркнула я. – А кого мне еще просить? Сама бы я его даже поднять не смогла, не то, что из своей квартиры выставить.

– Терпение мое не испытывай. Кто он? Ты его знаешь?

– Знаю. Это юрист, – кивнула я и вытащила из шкафчика бутылку бренди. Мы с соседом, не чокаясь, выпили.

– А как он в твоей постели оказался?

– Не знаю. Меня дома не было полтора месяца.

– Где была это время?

– Не поверишь... – усмехнулась я.

– А ты расскажи. Вдруг поверю, – спокойно настаивал Сухарев, сложив руки на груди.

– Шестого мая я должна была ехать в БЭП, но в мою тачку забрался какой-то псих и полтора месяца я жила в его доме в деревне Лобаново.

– Ты ненормальная? Поумнее ничего придумать не могла? Алиби ты придумывать не умеешь... – засмеялся Матвей, а я разозлилась.

– Слушай, придурок, – рявкнула я. – Мне нет смысла тебя обманывать, раз уж ты все обо мне знаешь.

– Энька, но звучит это крайне нелепо, – почесал голову сосед, но принял серьезный вид.

– Ради всего святого, прекрати меня называть на европейский лад, – поморщилась я.

– Я это имя вычитал в книжке фэнтези. Мне кажется, оно тебе подходит. Там, правда, была Энна, лесная владычица, ведьма. Но вы с ней чем-то похожи.

– Ладно, называй, как хочешь, – махнула я рукой, – только дай сказать.

– Мы здесь для этого и собрались, – с серьезным видом пояснил Матвей, а я кивнула.

– В общем, дело было так. Полтора месяца назад ко мне

в машину уселся какой-то ненормальный и, тыча в меня пистолетом, увез в какую-то глухомань. Мобильник отобрал, ключи от машины тоже, а до деревни почти двадцать километров пешком! Представляешь? Мыться приходилось в колодце, в ледяной воде, но потом этот умелец каким-то образом установил в доме душ. А сегодня, ни с того, ни с сего, отпустил домой и даже машину вернул.

– А кормили тебя как? – перебил меня Сухарев. Я нахмурилась.

– Ты мне не веришь?

– Как-то не очень. Детка, ты помнишь какой сейчас год? Какие бандиты, какие пистолеты?

– Но это правда! – не выдержала я и расплакалась.

– Я знаю тебя почти семь лет и ни разу не ловил на вранье. Я понимаю, что сейчас ты говоришь правду, но у меня все это в голове не укладывается, – медленно и тихо говорил сосед, опрокидывая очередную рюмку бренди.

– Вот именно, что эта правда мало похожа на правду. А ты представляешь, если я это ментам расскажу? Да меня же на смех поднимут!

– Тут ты права. На тебе и так много чего, – покивал Матвей.

– Можно я у тебя переночую? – обратилась я к соседу. – А то у себя как-то неуютно сегодня.

– Конечно, можно, – воскликнул Сухарев.

– А как же твоя мадам?

– Вызову ей такси. Поедет домой, – просто отозвался сосед и, поднявшись, направился в мою спальню.

– Ты куда? – занервничала я, бросаясь следом.

– Твоя постель вся в крови. Если менты к тебе нагрянут, а они обязательно явятся, как только узнают, что ты связана с этим парнем, то им будет огромный подарок, а ты поедешь туда, где уже должна быть несколько лет.

– А я не подумала об этом... – пробормотала я.

– То-то же, – хмыкнул сосед и быстро сорвал с кровати грязные простыни. Я застелила чистую постель, взяла сменную одежду и покинула квартиру.

Через пятнадцать минут Матвей грубо выпроводил пышногрудую блондинку, которая сладко посапывала в его постели. Девица подозрительно смахивала на проститутку, а я в очередной раз похвалила себя за то, что отказала Матвеем в предложении руки и сердца.

В семь утра меня разбудил Матвей, сообщив о том, что труп найден и уже даже установлена его личность. Я покинула комнату, еле волоча за собой ноги, и в прихожей, нос к носу, столкнулась с уже знакомым мне лейтенантом.

– Доброе утро, Анна Дмитриевна, – весело поздоровался он.

– Здравсьте, – сонно буркнула я, изо всех сил стараясь придать себе спокойное выражение лица.

– Я уже было подумал, что вы в бега подались, – продолжал улыбаться лейтенант.

– Да что вы, Денис Сергеевич, я законопослушная гражданка! Просто любовь неожиданно нагрянула, – устало улыбнулась я в ответ, но во мне все сильнее росла неуверенность.

– Я хотел бы с вами поговорить, – принимая серьезный вид, сказал Денис Сергеевич.

– Хорошо, – кивнула я. – Идемте на кухню.

– Может лучше к вам? – поинтересовался лейтенант и покосился на Матвея. Я отмахнулась.

– Он все знает. В принципе это есть моя большая и сильная любовь, – улыбнулась я и скрылась на кухне. Сварила кофе и устроилась за столом.

– Почему вы не явились шестого мая? Вы же получили повестку, – начал Денис Сергеевич.

– Я уже ехала к вам, но любовь меня пересилила и я провела почти два месяца в объятиях одного красавца, – пояснила я, хотя понимала, что мое объяснение мало устроит Дениса Сергеевича, разве что только он сочтет меня безответственной дурочкой, которая живет согласно велению сердца.

– Вы подтверждаете, что Анна жила у вас полтора месяца? – перевел Денис Сергеевич взгляд на моего соседа. Матвей закашлял, пытаясь подобрать слова.

– Это не он... – тихо пискнула я, а глаза лейтенанта полезли на лоб.

– Вы же сказали...

– Да помню я, что сказала, – вышло немного грубо, – но это был другой парень.

– Фамилия, имя, где проживает? – очумело спрашивал Денис Сергеевич, пытаясь придти в себя от моего безрассудства.

– Его зовут Марат. Ни фамилии, ни отчества я не знаю. Живет в деревне Лобаново. Точнее не знаю, но все это время мы жили там.

– Анна Дмитриевна, – откашлявшись, сказал лейтенант, – вы понимаете, что это звучит как-то не нормально?

– Понимаю, – уверенно кивнула я, потому что именно на такую реакцию и рассчитывала. – Но это правда.

– Хорошо, – прокрихтел Денис Сергеевич. – Пока что оставим это. Скажите, вы знаете, что в вашем подъезде сегодня обнаружен труп Артюхина Владимира Вячеславовича?

– Нет, – уверенно покачала я головой, до боли сжимая кулаки под столом. – А что ему понадобилось здесь?

– Не знаю, но это мы обязательно выясним. Вас вызовут на допрос, но перед этим я хотел бы услышать вашу версию. Если вы что-то знаете...

– Я ничего не знаю, – перебила я. – У меня даже мыслей нет, что Артюхину здесь понадобилось. Может здесь живет кто-то из его клиентов?

– Мы уже опросили соседей, но никто не знает этого человека. Из чего я делаю вывод, что пришел он к вам, но по каким-то причинам не дошел.

– Я не знаю, что вам на это сказать. Я же говорю: меня дома не было почти два месяца.

– Вы называли место, где проживали с вашим...э, с другом, – вновь кашлянул Денис Сергеевич, подыскивая подходящее слово.

– Деревня Лобаново, – подтвердила я, надеясь на то, что Марата они там не обнаружат. Если мне повезет, конечно.

– Хорошо, – кивнул лейтенант, поднимаясь. – Вас вызовут. Раз дело приняло такой поворот, то и вашим делом будет заниматься следственный комитет. Если вам есть, что сказать – звоните. Буду рад помочь, – сказал он и покинул квартиру Матвея.

Я опустила на пуфик и устало взглянула на своего соседа.

– Какой же ты болван! – недовольно фыркнула я. – Мог бы подтвердить, что я у тебя столько времени ошивалась.

– Думаешь, ты самая умная? – хмыкнул Матвей. – Да они уже через два дня раскопали бы, что мы врем.

Я покачала головой, но согласилась. Раз в деле появился труп, то и копать они будут теперь с удвоенной силой. Но кто-то же принес этого придурка ко мне в квартиру. Или он сам пришел и его убили? Чушь какая-то. Как бы он зашел? Но раз уж он там оказался, значит, в мою квартиру пробраться не так уж сложно. А что, если меня тоже убьют? Или меня хотели подставить? Раз уж не смогли посадить за мошенничество, посадят за убийство. Не велика разница. Разве что

в сроке...

– Чем займемся? – сквозь свои размышления я услышала голос Сухарева.

– Будем надеяться, что Марат съехал из своего родового домика, – пожалала я плечами.

– А поближе какие-нибудь планы есть?

– Нужно сделать ремонт в моей квартире. Эту жуткую вонь теперь ничем не выведешь.

– Собирайся. Поедем покупать обои.

Через двадцать минут мы уже ходили по супермаркету, скупая обои, клей и кисточки. Я не переставала отдавать благодарности Богу за то, что у меня есть такой друг как Матвей. Кто бы еще в такой момент помог мне не сойти с ума?

Через два часа мы, не жалея, отдирали обои в моей комнате, а я то и дело брызгала освежителем воздуха. Даже открытые окна не способствовали выветриванию трупного запаха, и я не представляла, как буду здесь жить дальше, если у нас ничего не получится.

Помогая Марату с ремонтом, я немного поднаторела в оклеивании стен, поэтому уже к вечеру комната была готова, но запах покойника все еще слабо присутствовал.

– Ну, ничего, – успокаивал меня Сухарев. – Завтра тебе привезут новый диван, а пока поживешь в другой комнате.

– Ага, – согласилась я. – Тем более нужно поработать. Мои бабки там уже, наверное, с ума сходят.

– Естественно, – поддакнул Матвей. – Люди платья кра-

сивые ждут, а ты на связь не выходишь. Будь сегодня готова принять на себя ушат грязи.

– Как-нибудь обойдется. Напишу им, что слегла в больницу с какой-нибудь серьезной хворью и меня еле-еле вытащили с того света, – усмехнулась я.

– Энька, – тихо позвал сосед, сидевший за столом, пока я готовила ужин. – Как думаешь, это Михеев твоего юриста шлепнул?

– Не знаю, – пожала я плечами, поворачиваясь к другу. – Мне не хочется в это верить. Потому что, если это действительно он, то Данка об этом наверняка знает. А плохо думать о подруге я не склонна.

– Да Данка твоя бросила тебя и проблем не знает, – рыкнул Матвей. – А ты все никак не хочешь это осознать.

– Знаешь, не очень-то мне верится, что после двадцати лет дружбы, она бы так меня подставила.

Ближе к одиннадцати мы распрощались, и сосед печально отбыл по месту прописки. Говорю печально, потому что в его глазах читался намек на завершение вечера в моей постели, но сегодня мне было не до этого, поэтому я вежливо указала Сухареву на дверь. Прошла в гостиную, включила компьютер и ахнула. На «Одноклассниках» было такое количество непрочитанных сообщений, содержащих непристойные выражения в мой адрес, что я тут же согласилась с тем, что Матвей прав. Женщины, в количестве восьмидесяти двух человек и в возрасте от двадцати пяти до семи-

десяти, поносили меня, на чем свет стоит, и грозились пожаловаться в полицию. В последнее время визиты полицейских в мой дом заметно участились, поэтому я, взяв себя в руки, принялась придумывать вполне правдоподобную причину своему долгому отсутствию и даже пообещала скидки. В этот вечер мне несказанно везло, так как многие женщины были моими клиентками на протяжении пяти лет и легко проглотили мою отговорку по поводу болезни. Только шесть человек продолжали настаивать на том, что я «нахалка бесовестная», «обманщица» и «мошенница». С последним замечанием я согласилась, издав истеричный смешок. Лишь к двум часам ночи мне удалось хоть как-то отмыться в глазах моих любимых покупателей. Я устало захлопнула ноутбук и переместилась на диван, прихватив с собой книгу, которую мне даже не хватило сил открыть, потому что, опустив голову на подушку, я провалилась в сон.

Я открыла глаза, ощущая присутствие постороннего в своей квартире. Мужчина сидел около моих ног. Я сильно запаниковала и приготовилась кричать, но мужчина успел закрыть мне рот своей рукой, отчего я издала только слабый стон.

– Вы меня убьете? – пискнула я, как только он убрал свою лапу с моего лица. Мужчина перегнулся через меня, зажег лампу, а я расслаблено вздохнула.

– Это ты... Как ты оказался в моей квартире?

– Скажи-ка, что за честь мне выпала в глазах ментов выглядеть твоим любовником? – улыбнулся Марат, но в его улыбке было что-то зловещее, отчего я скуксилась и вжалась в диван.

– Мне просто надо было объяснить, где я была полтора месяца и подумала, что они вряд ли поверят в байку о похищении. Ты бы не признался...

– Конечно, – кивнул он. – А какой интерес ментов к твоей персоне?

Я задумалась, прикидывая как бы объяснить, что могло понадобиться Денису Сергеевичу.

– Пару месяцев назад я попала в ДТП, мне прислали повестку, но я не явилась, – уверенно сказала я. Марат усмехнулся и покачал головой.

– С каких это пор у нас отдел по экономическим преступлениям стал интересоваться ДТП? – весело спросил он. Я молчала, понимая, что должна была догадаться о том, что Марат не дурак и внимательно рассмотрит удостоверение, которое наверняка Денис Сергеевич сунул ему под нос.

– Может Шмаков патрулирует в свободное время, – пожалала я плечами, но понимала, что несу полный бред. Марат это понял, вновь ехидно усмехаясь.

– Не хочешь говорить и не надо, – кивнул он, поднимаясь.

– А ты чего приходил-то? – подскочила я.

– Ты оставила у меня свои вещи, – спокойно ответил он,

протягивая мне сумку. Я сунула в нее свой нос, но кроме телефона, паспорта и губной помады в ней ничего не было.

– Это ищешь? – веселился Марат и потрусил какой-то бумажкой у моего лица. Я быстро ее выхватила и поняла, что это та самая повестка, по которой я должна была явиться к БЭП.

– Спокойной ночи, – хмыкнул Марат и скрылся за дверь. Я стояла, глядя на входную дверь и недоумевала, как Марат мог оказаться в моей квартире. Я быстро подбежала к двери. Замок закрыт! Очень странно. Может мне показалось? Я тут же повернулась, ожидая, что моя сумка испариться неведомым образом, но смогла убедиться, что она продолжает лежать на диване. Значит, Марат умеет не только открывать двери, но и закрывать... Кто он такой, черт бы его побрал?

В следующий раз я открыла глаза в тот момент, когда за окном послышался громкий звук поливальной машины. Я повернулась на бок и заметила свою сумку, валявшуюся на полу. Я устало покачала головой, поднялась и прошлепала в ванную.

Весь день я сидела возле компьютера, разгребая заказы и принимая пожелания доброго здоровья от своих клиенток. Еще раз, проверив все заказы и адреса, я переоделась и отправилась на почту.

– Привет, – помахала рукой Людка, как только я зашла. – Ты куда пропала-то? Мы уж думали, переехала, что ли...

– Да нет, – отозвалась я, заполняя бланки. – Решила сде-

лать себе отпуск.

– Вот это правильно, – сказала Лидия Васильевна, выходя из подсобки. – Даже у нас на почте отпуск раз в году. А могут даже разбить. А ты уж годка три не отдыхала.

Я весело улыбнулась, выпила чая с Людкой, слушая о тяжелом труде работника почты, и отправилась восвояси. Здесь надо пояснить, что являясь постоянной клиенткой почты, я успела свести знакомство со всеми ее работниками и считалась уже в доску своей. Поэтому, когда я, бывает, не появляюсь больше двух недель, Людка с Лидией Васильевной бьют тревогу и облегченно вздыхают, стоит мне появиться.

Я вышла из здания почты, перешла через дорогу и отправилась к стоянке, на которой оставила свою машину. Я успела только разблокировать двери, как почувствовала, что кто-то сильно схватил меня за локоть и развернул к себе. Передо мной стоял невысокий смуглый парень, лет тридцати на вид. На виске красовался рваного вида шрам, уходящий под волосы. Его глаза горели бешенством, и я гадала, что еще за напасть на мою бедную голову.

– Ты кто? – испуганно поинтересовалась я.

– Поговорить надо. Идем в машину, – сказал он таким тоном, что стало понятно: лучше не спорить. Я покорно шла за ним и через несколько секунд мы разместились в грязной «девятке». «Интересно, сколько не мыли эту беднягу?» – пронеслась мысль.

– Рассказывай, – приказал мужик.

– Что бы вам хотелось услышать? – поинтересовалась я, потому что действительно не понимала о чем идет речь и что хочет от меня этот тип.

– Говори, как Дембовского найти, – гаркнул мужик и замахнулся. Я зажмурилась, но удара не последовало.

– Я не понимаю о ком вы, – испуганно пискнула я, вспоминая фамилии всех знакомых, но это был напрасный труд. Знакомых с такой фамилией у меня нет!

– Странно, – ядовито улыбнулся мужик. – Он на твоей тачке полтора месяца гонял.

Я тут же поняла, что речь, скорее всего, идет о Марате и, сама не знаю почему, но сразу же решила, что этому придурку я о Марате ничего не скажу.

– А, вы об этом, – улыбнулась я, как можно спокойнее, и махнула рукой. – Мою машину кто-то угнал, а позавчера я обнаружила ее под своими окнами целую и невредимую.

– Гонишь! – рявкнул он.

– Извините, не могли бы вы выражаться яснее, – нахмурилась я.

– Если узнаю, что брешешь, я тебя собакам скормлю, – грубо отозвался мужик, перегнулся через меня, распахнул дверь и силой вытолкнул меня из машины. От такого напора я выпала на асфальт, а «девятка» тут же сорвалась с места, поднимая столбы пыли. Я встала на ноги, похлопала глазами и на ватных ногах вернулась к своей машине. Быстро распахнула дверь и закрылась изнутри. Вцепилась в руль и только

тогда смогла отдышаться. Интересно, кто это был? Вряд ли друг Марата. Друзья не ведут подобные допросы, а спрашивают вежливо, да и в их глазах можно прочесть беспокойство. А этот мужик был злой, как черт! Может быть, Марат ему денег должен? А что, вполне логично. Тем более Марат темная личность. Бегает с пистолетом, пугая незнакомых девушек, живет отшельником в какой-то деревушке, да и в закрытую квартиру может войти без труда. Все-таки безумно интересно: кто такой Марат и почему прячется от мира. «Как бы мне за мое любопытство голову не оторвали...» – думала я, но уже неслась по объездной дороге в старый дом.

Я выскочила из машины и быстрыми шагами взбежала на крыльцо. Рванула на себя дверь и оказалась в просторной гостиной, которой не так давно мы с Маратом придали человеческий вид. Марат сидел, развалившись в кресле и что-то читал. Не спеша поднял голову и улыбнулся.

– И какой черт тебя принес? – лениво поинтересовался он и вновь уткнулся в книгу.

– Доброго здоровьица, господин Дембовский, – пропела я. Марат тут же поднял голову, презрительно меня оглядывая, потом резко поднялся и со всей силы приложил меня к стене.

– Я что-то не понял... – начал он, а голос его кипел от гнева.

– Да вот друга твоего в городе повстречала, – улыбнулась я, не обращая внимания на боль в руке. – Он спросил, где ты и почему на моей машине катаешься.

– И у тебя не хватило мозгов, что лучше здесь не появляться? – крикнул он, грубо меня оттолкнул и направился к дивану. Из-под подушки извлек пистолет, а я от такого зрелища начала размазываться по стене.

– Если ты меня убьешь – тебя посадят, – одними губами прошептала я. – Один человек знает, где я и он обязательно расскажет все в полиции.

– Заткнись, – бросил он через плечо, подхватил сумку, стоявшую около дивана, взял меня за руку и вывел из дома. Я почти бежала, потому что на один его шаг приходились мои пять.

– Ключи от машины, – рывкнул он и протянул руку.

– Зачем? – заикалась я, все сильнее утверждаясь в той мысли, что приезжать сюда было верхом безрассудства. Черт! Мало мне своих проблем, так еще мужик психованный рядом.

– Ты резко отупела? Я сказал: ключи! – сильнее разошелся Марат. Дрожащими руками я протянула ему ключи от машины и разместилась на пассажирском сидении. Не успели мы отъехать от дома, как заметили, что сзади, скрипя тормозными колодками, подлетает «девятка». Та самая, которую я видела час назад. Дембовский рванул с места и на бешеной скорости помчался по дороге. Правда, назвав ее дорогой, я сильно польстила: сплошные выбоины и трава по пояс. Я молилась в полголоса, искоса поглядывая на Марата и в зеркало заднего вида. «Девятка» не отставала и уже че-

рез пять минут раздалась выстрелы. Я истошно завопила, а Марат недовольно на меня взглянул и крикнул:

– Пригнись!

Я тут же последовала его совету и сползла на пол. В каком-то месте машину начало заносить, и мы сделали резкий поворот. От любопытства, где мы находимся, и что происходит за пределами моей машины, я высунула голову из-за сиденья, но тут же получила звонкий подзатыльник и быстро нырнула обратно. От обиды меня распирало еще больше, я открыла рот, с намерением послать Дембовского в одно непристойное место, но тут же раздался сильный удар и я вновь громко вскрикнула. Марат лихо затормозил, отчего мои руки соскользнули с сиденья, и я со всего размаха врезалась головой в панель. От сильнейшей боли в глазах потемнело, я кое-как вскарабкалась обратно на сиденье, а Марат выскочил из машины и побежал в том направлении, откуда мы приехали. Потирая ушибленное место, я вывалилась из машины и отправилась следом. Дембовского я обнаружила за крутым поворотом. Он стоял возле обрыва и разглядывал что-то у себя под ногами. Я подошла ближе и внизу увидела «девятку». Издала глухой стон и посмотрела на Дембовского.

– Водитель труп? – тихо спросила я.

– Ты думаешь, у него был шанс? – хмыкнул он, но в его взгляде отчетливо читалось беспокойство и укор.

– Извини, – пискнула я. – Я не думала, что все так полу-

чится. Кто этот человек? Почему он за нами гнался?

– Прошу заметить: не за нами, а за мной, – буркнул Марат. – Но вынужден тебя расстроить, что если бы он знал о таком опасном повороте, то на его месте мы с тобой были бы оба.

Я нервно поежилась.

– Он хотел тебя убить?

– Конечно, – спокойно отозвался Марат.

– За что?

– А вот это уже не твое дело, – прорычал он и направился к машине. Я потрусила следом, нервно заламывая руки.

– Что нам теперь делать? – рискнула спросить я, как только мы оказались возле дома Дембовского.

– Если бы ты не была такой дурой, то жила бы себе спокойно. Теперь тебе придется пожить у меня, пока я не решу свои проблемы, – обрадовал он. От такого счастья мои глаза полезли на лоб, а дыхание участилось.

– С какой стати? У меня своих проблем знаешь сколько, – возмутилась я.

– Представляю, – кивнул Марат. – Но уверен, что Беглый успел сообщить кому надо где я нахожусь и с кем.

– А кто это, Беглый?

– Тип, которому сегодня не повезло.

– И мы будем жить здесь? – честно говоря, такая перспектива меня отнюдь не радовала.

– Нет. Снимем квартиру. Только ни мой, ни твой паспорт

светить нельзя. Есть у тебя какие-нибудь хорошие знакомые, которые хату сдают?

– Нет, – покачала я головой.

– Жаль, – вздохнул Марат и застучал пальцами по рулю.

– Слушай, я могу попросить Матвея, и мы сможем снять квартиру на его имя, – предложила я.

– А Матвей у нас кто? Любовник?

– Сосед, – укоризненно отозвалась я и достала мобильник.

– Сухарев, мне нужна твоя помощь, – радостно сказала я, как только услышала голос соседа.

– Я почему-то даже не сомневался, – усмехнулся он. – Опять надо труп перетащить?

Лицо Марата, который, несомненно, все слышал, заметно перекопилось, он побледнел и вопросительно на меня уставился.

– Совсем придурок, что ли? – рявкнула я, сетуя на человеческую бестолковость. – Мне надо квартиру снять.

– А чем тебя твоя квартира не устраивает? Все ж, вроде, выветрилось.

Я выругалась, не стесняясь в выражениях.

– Квартира нужна не мне, а моему знакомому, – перешла я к делу, опасаясь, что Сухарев может сболтнуть еще чего-нибудь лишнего.

– Так пусть снимет. Объявлений в газете вон сколько.

– Он паспорт потерял. А без паспорта не сдают. Помогите, а? – быстро придумала я.

– Что-то ты не договариваешь, подруга, – с сомнением в голосе сказал Матвей.

– Не будешь помогать, ну и черт с тобой, – буркнула я и отключилась. Марат все еще пребывал в шоковом состоянии и хотел что-то спросить, но тут же раздался звонок моего мобильного телефона.

– Энь, ну что ты, в самом деле. Надо, так снимем, – покорно проговорил сосед. Я поблагодарила и договорилась явиться к нему через полчаса.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – поинтересовался Марат, как только я бросила мобильный в сумку.

– Не понимаю тебя, – спокойно отозвалась я, мысленно проклиная Сухарева за длинный язык.

– О каком это трупe говорил твой сосед? – пристально меня рассматривая, напирал Дембовский.

– Ты об этом, – улыбнулась я. – У меня на днях кот умер, а я ужасно брезгливая. Пришлось обращаться за помощью к соседу. Сделал все в лучшем виде. Даже похоронил, как положено и цветочки положил. Только вот мыть не стал. Сказал, возни много.

Марат с сомнением меня разглядывал, а я старалась ничем себя не выдать, поэтому сидела с улыбкой дурочки и хлопала глазами.

– Может, поедem уже? Сосед ждет, – сказала я. Марат взглянул исподлобья, нехотя завел машину и тронулся с места.

Через три часа хозяйка протягивала Матвею ключ от роскошной квартиры в центре города. Уж не знаю, откуда у Марата такие деньжищи, но он настоял именно на панорамном доме. Сухарев расплатился с хозяйкой за три месяца вперед, оставил ей ксерокопию своего паспорта, она довольная устроилась в новеньком «БМВ» и отчалила, пообещав вернуться через три месяца. Матвея мы отправили домой, душевно поблагодарив и попросив привезти мои вещи. Сухарев был заметно недовольный, хотя вида не подавал и с Маратом общался вполне дружелюбно. Через два часа мои вещи, ноутбук и документы были у меня, я перенесла все в свою временную шикарную комнату и устроилась на постели, принимая заказы.

– Что делаешь? – услышала я голос Дембовского, который бесцеремонно ворвался в мою комнату, а теперь стоял с широкой улыбкой, привалившись к косяку.

– Работаю, – буркнула я. Марат медленно подошел к постели и вырвал ноутбук из моих рук, отбросив его на другой край кровати.

– Спятил? – недовольно спросила я и потянулась за компьютером. Марат перехватил мою руку и несильно встряхнул.

– Твой Матвей мне сказал, что у тебя была собака. Ужасно вредная болонка, которая на днях преставилась и легла

в землю недалеко от дома, – противно улыбнулся Марат, а я попеняла на себя за то, что не подумала договориться с Матвеем, чтоб моя история выглядела правдоподобней.

– Ну да, – кивнула я. – Это была собака.

– Не морочь мне голову. Рассказывай куда вляпалась, – грозно потребовал Дембовский.

– Что-то я сегодня не в настроении, – отмахнулась я и сделала еще одну попытку дотянуться до ноутбука. Марат сильно дернул меня за руку и пристально заглянул в глаза.

– Я жду, – твердо сказал он. Я вздохнула.

– Да и рассказывать-то нечего. Пришла домой, а недалеко от моей двери мужик какой-то лежит. И как прикажешь в квартиру зайти? Пришлось обратиться к соседу, чтоб помог мне его оттащить от двери.

– Что за мужик?

– Понятия не имею. Менты приходили, расспрашивали соседей. Никто ничего не знает, к кому приходил – не ясно.

– Что-то мне подсказывает, что ты чего-то не договариваешь, – покачал головой Марат.

– А ты что прокурор, что ли, вопросы задавать? – рявкнула я и попыталась выдернуть свою руку.

– Почему ты сразу в полицию не сообщила? Нормальный человек именно так и поступил бы.

– Ты что, ментов наших не знаешь? Затаскают потом с вопросами.

– Тут я с тобой согласен, – кивнул Марат, но по его взгля-

ду было ясно, что он мне не верит. Я мысленно выругалась. Какое мне дело до его веры?! Из-за него мне опять придется сидеть в чужом доме и неизвестно еще когда это закончится. Но в глубине души я понимала, что на этот раз виновата сама. Кто, спрашивается, заставлял меня мчаться сегодня к нему домой. Я посоветовала себе не раскисать, взяла ноутбук и принялась за работу.

Ближе к полуночи Марат вновь посетил мою комнату, правда, на этот раз предупредительно постучав в дверь.

– Что надо? – грубо крикнула я, дверь распахнулась, и моим очам предстал Дембовский с бутылкой коньяка в руке.

– Что это? Надумал меня соблазнить? – улыбнулась я, кивая на бутылку. Но ответной улыбки я не удостоилась. Марат стоял в дверях с грустной физиономией и ждал моего снисхождения. Вот уж никогда бы не подумала, что он может выглядеть так печально.

– Ладно. Пойдем на кухню, – отозвалась я, проходя мимо него.

Оказавшись на кухне, я увидела накрытый стол и тихо присвистнула.

– Мы даже будем закусывать? – усмехнулась я. Марат продолжал молчать. Достал рюмки и разлил коньяк. Мы чокнулись и выпили.

– Расскажи мне, – обратилась я к Марату, уплетая бутерброды с красной рыбой.

– Что именно? – вроде бы удивился он и наполнил рюмки.

– Раз уж мы в одной упряжке, так рассказывай, что натворил и чего ожидать от твоих дружков.

– Не переживай. Тебя не тронут, – немногословно пояснил Дембовский.

– Что-то сегодня днем все выглядело совершенно иначе, – скривилась я. Марат вздохнул.

– Сама виновата. Не совала бы свой нос, куда не следует, спала бы сейчас в родной постели.

– Марат, – тихо позвала я и даже взяла его за руку. Марат заметно дернулся и взглянул на меня с недоумением.

– Десять лет назад я был нормальным парнем. Работал в уголовном розыске, – начал он, но я его перебила.

– Нормальным? А сейчас что же, ненормальный?

Он не обратил внимания на мой вопрос и продолжил.

– Работал день и ночь. Был чересчур принципиальным и намеревался пересагать всех злодеев нашего города.

– И что потом? – нетерпеливо спросила я.

– Начальник наш был каким-то любимчиком генерала. Вот уж не знаю: или сын внебрачный, либо еще, какой близкий родственник, но вел себя слишком нахально. Пришлось его послать.

– Куда? – опешила я.

– Далеко. По обычному маршруту, – усмехнулся он.

– Тебя уволили? – догадалась я.

– Нет. Вежливо попросили написать по собственному. Два месяца повалялся на диване без дела, а потом один ста-

рый друг пристроил к себе в экономический отдел.

– И чем занимался твой друг?

– Дома строил, – фыркнул он пренебрежительно.

– И что плохого в строительстве? – не понимала я.

– А то, что стройки замораживались и люди, вложившие свои деньги, не видели ни жилья, ни вложенных денег. Пытались судиться, но сама понимаешь, что с такими людьми судится себе дороже. Там адвокат на адвокате и адвокатом погоняет.

– Твой друг мошенник, – воскликнула я, но тут же опустила голову и закрыла рот. Сама-то я кто?

– Ага. И я не заметил, как стал одним из тех, с кем боролся на протяжении нескольких лет.

– В общем ясно. Из мента в бандиты, – улыbnулась я. – Хорошенький переход. И что дальше?

– А дальше подстава и колыма, – печально улыbnулся он в ответ.

– Ты сидел? – очумела я.

– Семь лет. От звонка до звонка, – кивнул он.

– Почему они теперь на тебя охотятся?

– А потому что мой бывший дружок прекрасно понимает, что я ему этого не спущу.

– И решил тебя убить?

– Видимо решил, раз Беглого ко мне отправил.

– А этот Беглый он кто?

– Беглов Илья Витальевич. Когда-то чуть не сел, но мой

дружок его у ментов перекупил и теперь Беглов делает то, что прикажет хозяин.

– Он убивает людей?

– Редко. Обычно просто выводит конкурентов из игры. Очень ловко, скажу я тебе.

– А как фамилия твоего друга?

– Не важно, – отмахнулся Марат. – Поэтому прошу тебя: будь предельно осторожна и поменьше болтай языком с подружками.

– У меня нет подруг.

– Почему? – удивился он.

– Была одна. Дружили почти двадцать лет. Потом подставила и даже номер сменила. Но я все же надеюсь, что она ни при чем.

– Подставила? – засмеялся Дембовский. – Хахаля у тебя увела?

– Да нет. Из-за хахаля я бы не переживала. Да и вкусы на мужчин у нас были разные. Оттого и дружба была такая крепкая.

– Видимо не очень крепкая, раз вы сейчас не общаетесь.

Я поджала губы и решила прекратить этот бессмысленный разговор, потому что любое упоминание о Данке вызывало во мне боль и отчаяние. Я все еще не хотела верить в то, что подруга могла подвести меня под статью.

Поздний ужин мы продолжали в молчании, которое иногда нарушалось звоном столовых приборов. Через двадцать

минут я пожелала своему сожителю «спокойной ночи» и отправилась в комнату.

Утро было не приятным, потому что раздался звонок мобильного телефона, и я с прискорбием увидела на экране номер Шмакова Дениса Сергеевича.

– Я слушаю, – как можно тише ответила я, надеясь, что звонок не разбудил Дембовского.

– Анна, вы могли бы подъехать ко мне? – спросил лейтенант, но по его голосу не могла разобрать, какие новости он принес мне на этот раз.

– Что-то случилось? – не утерпела я.

– Поговорим при встрече. Жду вас через час, – и повесил трубку. Несколько минут я лежала, рассматривая потолок, но все-таки поднялась, решив не гадать и покорно встречать удары судьбы.

Выходя из душа, я столкнулась с Маратом.

– Куда это ты? – недовольно спросил он.

– Мне нужно кое-куда съездить по одному очень важному делу.

– Я поеду с тобой, – твердо сказал он и скрылся в ванной.

Я покачала головой и решила, что мне такая компания совершенно ни к чему. Что со мной может случиться в кабинете Шмакова? Я подошла к тумбочке, но тут же выругалась сквозь зубы и погрозила кулаком закрытой дверке, из-за которой доносился звук воды. Марат спрятал ключи от квартиры и мне ничего не остается, как тащиться к Денису Сер-

геевичу вместе с этим придурком.

Дембовский показался из ванной через полчаса, накинув на бедра полотенце. Мокрые волосы сейчас были немного темнее, и от них по телу маленькими струйками стекала вода. От такого зрелища я застыла как вкопанная, что не укрылось от его взгляда.

– Не смущайся, – хохотнул он. – Сейчас оденусь, – и скрылся в комнате. Через десять минут вновь появился в прихожей, и я в очередной раз замерла с открытым ртом. Свой дорогой спортивный костюм он сменил на светлые брюки и бледно-голубую рубашку с коротким рукавом. Выглядел он так, словно сошел с экрана американских молодежных фильмов. В таких мужчин, как он, молоденькие дурочки влюбляются с первого взгляда, но совершенно безнадежно. Я грустно вздохнула и отвлеклась от прелестей Марата. Выходя из квартиры, я бросила на себя взгляд в зеркало и убедилась, что выгляжу далеко не плохо. Ярко-бордовый костюм сидел на мне идеально и подчеркивал стройную фигуру. Я довольно улыбнулась.

Через час, как и обещала, я находилась в кабинете Шмакова со счастливой улыбкой. Денис Сергеевич взглянул на меня исподлобья и нахмурился.

– Анна Дмитриевна, смотрю, вас не пугают печальные перспективы вашего дела, – заметил он. Я тут же постаралась придать себе покаянный вид, но моя улыбка относилась на счет того, что Дембовский остался в коридоре, и даже если

бы очень хотел, его бы все равно в кабинет не пустили. Я опустилась на стул и с нетерпением ждала, когда Денис Сергеевич приступит к очередному допросу. Он не заставил себя долго ждать. Оторвался от компьютера и посмотрел мне в глаза.

– Анна Дмитриевна, расскажите-ка мне еще раз про ваш «Сливовый рай», – попросил лейтенант. Я вздохнула.

– Да я уже два раза рассказывала.

– Расскажите в третий, – вежливо настаивал он.

– Несколько лет назад, когда я училась на четвертом курсе, изготовила бизнес-план кондитерской. Мне помогали еще три девчонки, но счастье и радость воплотить все это в реальность выпали мне. Моя подруга, Гурьева Дана Алексеевна, встречалась с довольно обеспеченным парнем и собиралась открыть какое-нибудь свое дело...

– Ну да, швейное ателье, – с улыбкой перебил меня Денис Сергеевич.

– А когда я рассказала ей о победе своей бизнес-идеи, она мне предложила посоветоваться с родным братом своего теперь уже мужа, – продолжила я.

– Посоветовалась, – кивнул лейтенант.

– Посоветовалась, – кивнула я в ответ. – Мы встретились с Семеном Михеевым, он меня выслушал, и после беседы я отправила свой бизнес-план ему на электронку. Потом всеми моими делами занимался юрист – Артюхин Владимир Вячеславович. Вызывал меня, когда надо, мы с ним встречались

недалеко от моего института, я подписывала документы, и мы мирно расходились.

– Я все-таки удивляюсь, – кашлянув, перебил меня Денис Сергеевич. – Как вы могли подписывать документы не глядя?

– Так он же юрист! – удивленно воскликнула я. – Мне нет смысла не доверять своей подруге.

– Да. Только вот вы увели гранд на триста тысяч рублей. И почему же, скажите, мы сейчас не кушаем печеньки и вафельки в вашем «Раю», а сидим здесь?

– На этот вопрос я не могу вам дать ответ, – покачала я головой.

– Хорошо. Скажите вот еще что, вы допускаете мысль, что Артюхин мог приходить именно к вам в тот вечер?

– Допускаю, – кивнула я, понимая, что ни к кому из жильцов он точно не мог приходить и скрывать наше с ним знакомство совершенно не в мою пользу. – Но я действительно не знаю, что ему понадобилось в моей квартире... – я запнулась, понимая, что сболтнула лишнего.

– В вашей квартире? – удивленно поднял брови Шмаков. – Труп обнаружили в лифте вашего дома.

– Ну да, – поспешила я вывернуть ситуацию в свою пользу. – Но раз уж вы говорите, что шел он ко мне, то понятное дело, что я впустила бы его в дом.

– Тут вот еще какое дело, – сказал лейтенант. – Труп обнаружен в лифте, но убили его в другом месте.

Я, кажется, побледнела.

– Как это? – тихо спросила я.

– А так. Убили, а потом перетащили в ваш лифт.

– Но зачем? – я изо всех сил старалась показать свое удивление.

– Не знаю. Но этим делом теперь занимается следственный комитет. Думаю, они скоро все выяснят.

Мои ноги подкосились, и если бы я не сидела, то непременно свалилась бы в обморок. Денис Сергеевич заметил мое состояние, налил мне стакан воды и сунул в руку. Я выпила одним глотком и вернула стакан.

– Анна Дмитриевна, я вам не враг. Если вы что-то знаете, расскажите. Я постараюсь вам помочь, – с пониманием в глазах, говорил Шмаков. Ага, как же! Расскажешь правду и тебя как соучастницу под белы ручки лет на шесть. Нет уж. Если идти, то до конца.

В кабинете Шмакова я провела еще полчаса, отвечая на одни и те же вопросы. Поняв, что ничего нового не добьется, Денис Сергеевич великодушно меня отпустил, напутствуя покаяться во всех грехах. Я помахала ручкой на прощание и покинула кабинет.

Марат стоял в коридоре и очень увлеченно читал на стенде сводки экономических преступников. Заметив меня, он отлепился от стены и двинул в мою сторону.

– Зачем вызывали? – с улыбкой спросил он.

– Да так, – махнула я рукой. – Брали свидетельские пока-

зания.

– По какому делу? – не отставал Дембовский.

– По уголовному, – бросила я, а улыбка Марата стала еще шире.

Мы загрузились в мою машину и выехали со стоянки.

– Поехали, пообедаем, – предложил Марат.

– Слушай, у тебя что, совсем нет никаких дел? – грубо поинтересовалась я.

– Есть. Только они тебя не касаются.

– А чего ж тогда в мои дела нос суешь?

– Ты женщина, а женщины по своей природе глупы. Особенно в таких вопросах, – кивнул он в сторону отдела, от которого мы только что отъехали.

– А ты, значит, умный? – огрызнулась я.

– Умный, – кивнул он.

– Настолько умный, что семь лет в каталажке просидел, – ухмыльнулась я. Марат резко затормозил, протянул руку и сильно схватил меня за волосы.

– Повторяю для особо бестолковых: не смей никогда лезть в мои дела, – гневно процедил он сквозь зубы. От такого унижения мне стало обидно, и я слабо пискнула.

– Отпусти, придурок. Прическу испортишь. Не для тебя старалась, – сказала я. Марат вновь разулыбался, но волосы выпустил. Завел машину и поехал дальше.

– За такие штучки, ты оплачиваешь обед, – потребовала я.

– Половину, – отозвался нахал.

– Вот еще, – фыркнула я. – Мало того, что на моей машине едешь, так еще позволяешь себе оскорблять меня.

– И чем же я тебя оскорбил? – удивился он.

– По-твоему, хватать девушку за волосы это нормально?

– Если девушка тупа, как сибирский валенок, то это допускается.

– Придурок.

– Не нарывайся, – грозно сказал он и покосился в мою сторону. Я решила, что припираться бессмысленно, ведь такие идиоты, как он, считают, что раз ему повезло родиться мужчиной, значит, он может позволять себе все что угодно.

Путь мы продолжали в молчании и через несколько минут подъехали к кофейне с глупым названием «Душечка». Марат помог мне выйти из машины, чем очень удивил. Еще десять минут назад он готов был выбросить меня из машины на полном ходу, а теперь открывает дверь и довольно улыбается во все тридцать два зуба. Мы вошли внутрь и я поразились обстановке царящей в кофейне. Дома не так уютно, как здесь. Запах просто восхитительный, поэтому я тут же расслабилась и плюхнулась на диванчик у окна. В ту же секунду возле нашего столика образовался официант, протягивая меню и расхваливая несколько блюд.

– Не надумала рассказать? – поинтересовался Марат минут через пятнадцать, уплетая рыбу с овощами.

– Нет, – покачала я головой, а Дембовский тихо вздохнул, но с вопросами больше не приставал.

Оказавшись дома, я тут же уселась за работу. Чем занимался Марат мне неизвестно, но иногда я слышала, как он ходит по квартире и чем-то гремит. Ближе к семи вечера объявился Сухарев, позвонив мне по телефону.

– Энька, ты дома? – кричал он в трубку. – Я сейчас приеду.

– Что случилось? – запаниковала я.

– Я сейчас, скоро, – заявил Матвей и бросил трубку.

Признаться честно, его звонок меня очень взволновал. Никак еще один труп нашел. От такой мысли меня перекосило, я отбросила ноутбук, прошла на кухню и накапала валерьянки. Матвей очень перепуган, значит, произошло что-то действительно серьезное. Я как могла, пыталась успокоиться и поглядывала на часы. Время как назло шло медленнее, я металась по кухне и то и дело выглядывала в окно. Наконец раздался звонок, я бросилась к двери и увидела на пороге до смерти бледного Матвея, который переминался с ноги на ногу и кусал губы.

– Проходи же ты скорее, – простонала я и потянула его в комнату. Матвей закрыл дверь и заметался по комнате.

– Ты меня решил в гроб загнать? – рявкнула я. Сухарев вздрогнул, посмотрел в мою сторону и присел на край кровати.

– Энька, ты это, только не падай...

– О, Боги! Не тяни, – крикнула я.

– Максую гранату кинули, – изрек сосед. Я качнула головой, но смысл до меня так и не дошел.

– Какому Максую? – не понимала я.

– Аверичеву. Он один из тех, кто гранды получал и с Михеевым стройки морозил.

– Откуда про стройки знаешь?

– Сорока на хвосте принесла...

– Вот это да, – присвистнула я. – Он живой?

– Живой, живой. Что ему сделается. Там ментов куча и он с ними обращается не очень-то вежливо. Барин, тоже мне...

– Ты считаешь это как-то связано? – еще больше запаниковала я.

– Не будь душой! Конечно, связано. Вас семь человек попало на грандах. А Макс еще со строительством связан. Нашлись добрые люди, – печально улыбнулся Матвей.

– Что же делать? – заскулила я. – Артюхин убит, с меня менты не слазят. Теперь вот Макс. Боюсь представить, что будет с остальными.

– Ты шибко не радуйся, – обрадовал меня Матвей. – Михеев еще доберется до тебя. Ты ж его, считай, ментам слила.

– Слила не я, а тот, кто пожелал остаться неизвестным. Я всего лишь не захотела за чужие грехи срок мотать.

– А Михеев ведь тебя просил взять пятьдесят первую и с ментами больше не общаться.

– Ага, сначала сам от меня открестился, а потом просил пятьдесят первую брать, чтоб я себя еще больше притопила.

– В общем, Энь, мой тебе совет: не высовывайся ты пока отсюда. Видишь, какие дела пошли, – учтиво сказал сосед и направился к выходу. Я закрыла за ним дверь и отправилась в свою комнату переваривать информацию, свалившуюся за последние несколько дней. Интересно, кто же сдал Михеева? Я больше, чем уверена, что стоит найти этого человека, как тут же найдется объяснение: кто стоит за убийством Артюхина и взрывом у Аверичева. Я медленно шлепала в свою комнату, как из-за угла высунулась здоровая рука, потащила меня на себя и прижала к стене. На меня сверху вниз взирал Дембовский, с интересом в очах.

– Ну, рассказывай, золотце, куда все-таки вляпалась? – улыбнулся Марат.

– Отвяжись, – крикнула я и попыталась его оттолкнуть. Марат еще сильнее прижал меня к стене. Затем оторвал от стены, держа за локоть, провел на кухню, толкнул в кресло и преподнес мне рюмку водки.

– Выпей и рассказывай, – приказал он. Я опрокинула рюмку, но почувствовав вкуса, но дрожь начала заметно быстро проходить, я подперла голову двумя руками и заплакала.

– Много лет назад я, учась в институте, изготовила бизнес-план и заняла первое место. На радостях я рассказала все лучшей подруге, и она предложила моей идее дать жизнь. Ее муж, Витька Михеев, родной брат Семена Михеева, но ты его все равно не знаешь. Вот с последним я и имела честь познакомиться. Все в один голос утверждали, что ничего кри-

минального, просто помогут на первоначальном этапе, а когда дело пойдет – рассчитаюсь. Михеев прислал мне юриста, который и занимался всем этим проектом. Мне оставалось лишь подписывать бумаги и радоваться, что жизнь моя вскоре изменится.

– И ты, конечно же, даже не смотрела, что тебе подсовывают? – хмыкнул Марат.

– Нет, – покачала я головой. – Зачем? Это друзья моей подруги, с которой я дружила почти двадцать лет. Но ничего не изменилось. Примерно через год Артюхин связался со мной, сказал, что предприятие закрывается, так как оно не пошло на рынке, я подписала документы, и мы больше не виделись. А теперь, через шесть лет, меня вызывают в отдел по борьбе с экономическими преступлениями и говорят, что я свистнула триста штук у государства. Видишь ли, на гранде моя подпись. Данка куда-то пропала, сменила номер, но мне удалось отыскать Семена. Он сказал, что ничего страшного не произошло, нужно брать пятьдесят первую статью и прислал какого-то адвоката. Естественно, меня раскололи с полтычка, так как Михеева уже кто-то заранее сдал, поэтому нас всех и вытянули. Не знаю, зачем Семен мне прислал своего хваленого адвоката. Тот только и делал, что молчал и губы жевал. Второй раз я уже ездила к Шмакову одна, твердила все одно: я – не я и хата не моя. А вот Денис Сергеевич мне-то и сказал, что Михеева уже взяли в разработку давно, поэтому и нас к нему привязать было не сложно. Только

вот Денис Сергеевич рассказал, что Михеев от меня открещивается и не отрицает, что помогал, но когда дело подошло к получению гранда, я куда-то делась и как я получала гранд и куда его дела – Михеев не знает. Понятно же, что врет. Только вот Шмаков взялся за меня всерьез. Было бы все не так скверно, если бы я не застала возле своей квартиры труп, который разлагался и вонь стояла на всю квартиру. Мы с Матвеем перетащили его в лифт, но Денис Сергеевич мне сегодня заявил, что установлено, что Артюхина убили в другом месте, а в лифте он оказался спустя месяц.

– Что Сухарев твой о взрыве толковал? – полюбопытствовал Марат. Пока я все ему не спеша рассказывала, он спокойно и внимательно слушал, стараясь не упустить ни одного слова.

– У Витьки Михеева есть кореш лучший – Макс Аверичев. Так вот ему сегодня за забор гранату кинули. Слава Богу, никто не пострадал, а вот Макс рвет и мечет. Кстати, по документам, я якобы ему перевела деньги, после получения гранда.

– Дура! – неожиданно громко рявкнул Марат. Я вытаращила глаза и замолчала. Дембовский вскочил, подбежал к шкафчику, извлек бутылку коньяка и отхлебнул прямо из горлышка. Зрелище, признаться, меня впечатлило.

– Что тебя так возмутило? – поинтересовалась я.

– Ты что, действительно не понимала, что собственными руками себе статью состряпала? – усмехнулся он.

– Тогда нет, сейчас понимаю, – вздохнула я.

– Ладно, разберемся с твоим Михеевым, – порадовал меня Марат.

– Скажи на милость, тебе все это для чего нужно?

– Сегодня с утра я говорил, что женщины туповаты в вопросах бизнеса? Так вот подтверждение, – кивнул он в мою сторону. Такое прямое высказывание меня сильно зацепило. Я покраснелась, вскочила со стула и нервно сжимала и разжимала кулаки.

– Слышишь ты, помощник хренов, занимайся своими делами, – гаркнула я. – Будет мне еще какой-то уголовник советы давать, – сказала я и побежала в комнату. Закрыла дверь, упала на подушки и громко заревела.

В восемь утра меня разбудил настойчивый стук в дверь. Я упорно молчала, притворяясь спящей, но Дембовский даже не думал сдаваться. Я поднялась с тихим стоном, распахнула дверь и недовольно уставилась на Марата.

– Что надо? – грубо бросила я.

– Просыпайся, уже восемь часов, – спокойно и с улыбкой на устах сказал Марат.

– Это тебя за семь лет приучили рано вставать, а мне это ни к чему, – попыталась уколоть я его.

– Если не поторопишься, то быстро окажешься на нарах и приучишься к режиму, – не сдавался он. Я скрипнула зубами, захлопнула дверь и быстро переоделась в джинсы и майку. Марат на кухне уплетал кашу за обе щеки. Я поморщи-

лась, уселась на стул и налила себе кофе.

– Кашу ешь, – сказал Дембовский.

– Фу, какой ужас, – вновь сморщилась я. – Я лучше яичницу пожарю, – отозвалась я, но не сделала ни одной попытки к тому, чтобы подняться и заняться завтраком по душе.

– И к каше тебя приучат, – ехидно улыбнулся Дембовский.

– Слушай, не мог бы ты отвязаться от меня, – попросила я, на что Марат отрицательно покачал головой. Я вздохнула. – Ну, давай, выкладывай, какие идеи?

– Сначала вопрос, – сказал Марат, отставляя пустую тарелку в сторону и принимаясь за кофе. – Как давно ты видела свою подругу?

– Да мы уже года три не виделись, – пожалала я плечами, не понимая, какое это может иметь отношение к делу. – Так, поздравляли друг друга с праздниками и все. А как повестка пришла, я ей позвонила, но мне ответили, что такой номер не существует.

– То есть, со стопроцентной уверенностью ты не можешь сказать: сменила ли твоя подруга номер сама или ее попросили это сделать?

– Кто попросил? – я подавилась, улавливая, к чему клонит Дембовский.

– Как еще можно с ней связаться? – игнорируя мой вопрос, продолжил Марат.

– Не знаю.

– Хорошая ты подруга, – хмыкнул он. Я разозлилась.

– Я тебе повторяю: мы три года уже не общаемся. Почему я должна знать о том, как можно с ней связаться?

– У нее родители есть?

– Есть, – кивнула я.

– Ну, так позвони им. Узнай, где их дочка. Скажи, что соскучилась, сил нет, попроси новый номер.

– Я не понимаю, зачем все это надо?

– Что-то мне подсказывает, что она была в курсе об убийстве твоего юриста. Хочу с ней поговорить.

– Так она тебе все и выложит, – скривилась я.

– Выложит, – уверенно кивнул Дембовский. Я вздохнула и направилась в свою комнату за телефоном. Вернулась на кухню и позвонила родителям подруги.

– Елена Степановна, здравствуйте, – начала я, как только услышала голос матери своей подруги. – Это Аня Курбанова.

– Привет, Анечка, – приветливо отозвалась она. – Как ты? Куда пропала?

– Да вот работаю. Открыла свой Интернет-магазин. Торгую одеждой.

– И как? Прибыльно хоть?

– Мне хватает. Скажите, – перешла я к делу, решив, что формальности соблюдены, и тянуть больше не имеет смысла, – как бы мне с Даной связаться? А то у нее номер не доступен.

– Так уехала она, – пояснила Елена Степановна. – В Таи-

ланд. Уже два месяца как.

– Она вам звонит?

– Звонит. Но не часто. Сама понимаешь, сколько стоят переговоры.

– Вы тогда передайте ей, что я ее искала, – попросила я.

– Хорошо, Анечка, передам, – заверила Елена Степановна и положила трубку. Я уставилась на стол пустым взглядом, пытаюсь понять, что меня так взволновало.

– Я думаю, твоей подруги уже нет в живых, – вернул меня к реальности Марат.

– Ты в своем уме? Думай, что говоришь! Михеев хоть и гад, но убить жену родного брата...

– Золотце, когда в деле замешаны такие большие деньги, то родственные связи уже ничего не значат. Тем более, что твоя Данка этому Семену седьмая вода на киселе.

– Я все равно не верю, – настаивала я. – Уехал человек отдыхать, что в этом такого?

– И уехал именно в тот момент, когда все завертелось против Михеева? Тебя не напрягают совпадения?

– Нет, – утвердительно сказала я, но в душу все больше закрадывались сомнения.

– Значит так, собирайся. Поедем, поговорим с одним человеком.

– С каким человеком?

– Один из тех, кто идет в сознанку по делам грандов. Только у него был оздоровительный комплекс, – пренебре-

жительно фыркнул Марат.

– И что плохого в оздоровительном комплексе?

– А то, что вас семь человек и у всех семерых один и тот же фактический адрес.

– Ну и что, – не понимала я.

– До чего же ты тугая, – закатил глаза Марат. – Понятно же, что это подстава чистой воды. Давай, давай пошевеливайся, – поторопил он. Я поднялась, направляясь в комнату, но резко остановилась в дверях кухни и с сомнением уставилась на Дембовского.

– Скажи, откуда ты обо всем этом знаешь?

– Ты что, забыла, где я работал? – улыбнулся Марат.

– Не забыла. Но с каких это пор у нас уголовникам такую информацию дают? – ядовито спросила я.

– Не выводите меня, – вздохнул Дембовский, а я скрылась в ванной. Приняла душ и уже через пятнадцать минут стояла на пороге.

Марат по-хозяйски устроился за рулем моей машины. Я раздраженно вздохнула, но промолчала. Устроилась в салоне и полезла к Марату с вопросами.

– А к кому мы хоть едем?

– К Титову Андрею Борисовичу. Кличка Жгут, – пояснил Марат.

– Почему Жгут?

– Потому что торчок. И повсюду таскает с собой медицинский жгут, на случай ломки. Не понимаю, как нотариус под-

писала ему документы на открытие фирмы.

– Видишь ли, мы нотариуса даже в глаза не видели, – пояснила я.

– Как так?

– Вот так, – развела я руками. – Всем занимался Артюхин.

– Твой Артюхин тоже деньги свистнул у государства, – ухмыльнулся Дембовский.

– Серьезно? И ты думаешь, что Михеев убирает свидетелей?

– Думаю, да.

– Да брось, – отмахнулась я. – Сейчас не тот год, чтоб свидетелей мочить. Сейчас все решают деньги. У кого они есть, тот и в дамках.

– Зря ты так думаешь, – покачал головой Марат. – Просто сейчас это менее выражено. Тем более вспомни, кто у Михеева отец. Правильно! Депутат областной думы! Неужели ты думаешь, он не подсобит родному сыночку?

Я замолчала, потому что понимала, что действительно вляпалась в ужасную историю. Это что же получается. Меня менты прессуют, Артюхин убит, Данка пропала (хотя тут еще не точно, может действительно греет ножки в Таиланде), Аверичеву кидают гранату, но он чудом остается жив. Интересно, что Марат надеется выяснить у Жгута, то есть у Титова, раз уж он наркоман со стажем. Я развивала свои печальные мысли до тех пор, пока Марат не затормозил около старого облезлого дома, насчитывающего двенадцать квар-

тир. Дом выглядел печально, и я даже представить не могла, что в нем может кто-то проживать. Но возле первого подъезда на лавочке сидели две бабульки и громко хаяли мальчика, который умудрился въехать на своем велосипеде на клумбу с хризантемами. По мне, так там и спасать было нечего и мальчика мне стало ужасно жалко. Он стоял возле двух крикливых старушек, опустив голову, и прижимал к себе велосипед. Марат покинул машину и направился в сторону горластых бабулек.

– Подскажите, – обратился к ним Дембовский. Бабушки тут же замолчали, пристально в него всматриваясь. – В какой квартире проживает Андрей Титов?

– А что вам нужно от него? – прищуриваясь, поинтересовалась старушенция.

– Он мне денег должен, – быстро среагировал Марат. Я помалкивала и старалась держаться в стороне.

– Так он всему двору должен. Наркоман проклятый. Такой притон устроил, – отозвалась вторая бабуля и дальше они принялись вести диалог между собой, проклиная Титова на чем свет стоит. Мальчонка, обрадовавшись тому, что старухи нашли другой объект обсуждения, подхватил велосипед и быстро отправился со двора.

– В пятой квартире, – грубо отозвалась бабка, вспомнив о Марате, и принялась за дальнейшую дискуссию со своей подругой. Мы вошли в подъезд, и мне тут же в нос ударил тухлый запах грязи, кошек и еще не бог весть чего. Дембов-

ский постучал в квартиру, но открыть нам не пожелали. Марат еще несколько раз повторил процедуру, потолкал дверь, но открывать нам упорно не хотели.

– Посмотри, чтоб никто не шел, – обратился ко мне Марат и вытащил из кармана набор отмычек.

– Ты с ума сошел? – шепотом спросила я, ошалевавшая от его талантов.

– Заткнись, – посоветовал Марат и занялся дверью. Через пару минут раздался еле слышный щелчок, мы вошли в квартиру, плотно прикрыв дверь. Назвав квартиру притонном, старушенция ей слишком польстила. Всюду валялись шприцы, какие-то ампулы; в квартире не делали уборку года три, а то и дольше.

– Идем отсюда, – визгливо, но тихо обратилась я к Дембовскому и потянула его за рукав в сторону двери.

– Ты можешь хоть минуту помолчать?

От такого вопроса мне стало обидно, я уже было открыла рот, чтобы послать Марата куда подальше, но в следующую секунду мой рот непроизвольно захлопнулся, и я стала опускаться на пол.

– Вот черт! – негромко выругался Дембовский. Причина мне была ясна. В ванной под потолком висел хозяин квартиры. Зрелище было жуткое. Лицо синее, пальцы на руках скрючены, язык наполовину выпал. Я схватилась за сердце.

– Идем отсюда, – пискнула я. Марат кивнул и потащил меня в сторону выхода.

– Ну что, поговорили? – спросила любопытная старушенция, как только мы вышли из подъезда.

– Не открывает, – немногословно пояснил Марат, мы уселись в машину и тронулись с места.

– Ты думаешь его тоже Михеев? – судорожно поинтересовалась я.

– Думаю да. Осталось двое.

– Что? – обалдела я.

– Я говорю, двое осталось. Вам с Аверичевым по чистой случайности посчастливилось. Думаю, не застав тебя дома, Михеев решил повесить на тебя убийство Артюхина.

– Я тоже об этом думала, – согласилась я. – Но не понимаю, почему Михеев выбрал именно такой метод, если всех остальных он просто убирает. Я чем лучше?

– Скажи мне спасибо, – улыбнулся Марат. Я вздохнула. Дембовский прав. Если бы он тогда насильно не увез меня в свой дом, то рядом с Артюхиным был бы еще один труп – мой. Меня судорожно передернуло.

Мы вернулись домой, я прошла на кухню, а Дембовский искал что-то в своей комнате.

– Ты не возражаешь, если я уеду ненадолго? – крикнул Марат из соседней комнаты.

– Я так понимаю, ехать ты собрался на моей машине? – крикнула я в ответ.

– Не возражаешь? – с улыбкой повторил Марат, наполовину высунувшись из-за стены. Я пожала плечами.

– Да, пожалуйста, – отозвалась я и в ту же секунду входная дверь хлопнула.

Я быстро обулась, вызвала такси и покинула квартиру. Через пятнадцать минут я уже сидела в машине такси и рассуждала: правильно ли я поступаю? Другого выбора у меня не было. Придется довериться своей интуиции.

Я покинула машину, вошла в кафе «Березка», сделала заказ и достала мобильный. Может я все-таки поспешила? Если уж вляпалась сама во всю эту ситуацию, то и выбираться нужно самой. Но на смену этой мысли пришла другая. Самой мне не справиться! Придется просить помощи... Я набрала номер.

– Вы все-таки решились? – услышала я знакомый голос на том конце провода.

– Денис Сергеевич, я хотела бы с вами поговорить... – неуверенно начала я.

– Я на рабочем месте.

– Нет, – пресекла я. – Я жду вас в кафе «Березка», – поспешно сказала я и отключилась, не давая Шмакову возможности возразить.

Я пила третью чашку кофе, когда в поле моего зрения появился Шмаков, медленно шествуя к моему столику. Он устроился на стуле, лениво откинувшись на спинку, и серьезно заглянул мне в глаза.

– Анна Дмитриевна, я вас слушаю, – так же серьезно сказал он.

– Если уж разговор у нас будет откровенный, не могли бы мы перейти на «ты»? Хотя бы на этот час. Мне так будет проще, – попросила я. Шмаков кивнул.

– В принципе я догадываюсь, что вы хотите мне сказать, – устало сказал он.

– Так может, нет смысла язык напрягать?

– Скажи, ты ведь знала куда ввязываешься? – задал он свой вопрос.

– Нет, – уверенно качнула я головой. – Я знала, кто такой Михеев, но Данка клятвенно заверила, что ничего криминального. А теперь я не представляю, что мне делать...

– Артюхина зачем в подъезд перетащила? – ошарашил меня Денис. Я нервно сглотнула и решила не отпираться, раз уж пришла сюда за помощью.

– А как ты себе представляешь я ментов вызову? Я и так у них как кость в горле, а тут еще и труп.

– Кто его убил? Михеев?

– Этого я не знаю. Я вернулась домой, когда он уже жутко вонял. Но кто бы мне поверил? – повторилась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.